

УДК 821.161.1-31  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
В46

Дизайн — *Екатерина Фerez*

**Вильмонт, Екатерина Николаевна.**

**В46** Проверим на вшивость господина адвоката [роман] / Екатерина Вильмонт. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Про жизнь и про любовь: Екатерина Вильмонт).

ISBN 978-5-17-091098-4

Есть ли у деловой женщины время и силы на истинно глубокое, неповторимое чувство? Или ее удел — цинизм и одиночество? И что ей остается, если карьера, казалось бы, потерпела крах? Может, плюнуть на все и выйти замуж за иностранного «принца», благо он под рукой? Или все-таки подождать настоящей любви?

УДК 821.161.1-31  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-091098-4

© Е.Н. Вильмонт, 2018  
© ООО «Издательство АСТ», 2018

*Я знаю, что нежнейший май  
Пред оком вечности — ничтожен.  
Но птица я — и не пеняй,  
Что легкий мне закон положен.*  
М. Цветаева.

## Часть первая

— Что у вас, Елизавета Федоровна? — Генеральный директор поднял на нее свои тусклые глаза.

— Заявление об отпуске, — пролепетала Лиза, всегда чувствовавшая себя неуютно при новом шефе.

— Об отпуске? Что ж, прекрасно! — Он подмахнул заявление.

Слава богу, подумала Лиза, две недели не буду видеть твою тухлую морду. Она хотела взять у него из рук свое заявление, но Владлен Степанович задержал его.

— Кстати, Елизавета Федоровна, после отпуска на работу можете не возвращаться.

— То есть как? — ахнула Лиза.

— Вы уволены. Разумеется, вы получите все, что вам причитается, но после отпуска считайте себя свободной.

— Но почему?

— Мы не сработаемся!

— А, понятно, — пробормотала Лиза и, несмотря на то что внутри у нее все дрожало, собралась с силами и бросила уже от двери: — Счастливо мести!

— Что? — не понял шеф.

— Ну вы же новая метла!

— Можете уже завтра не выходить на работу, госпожа Кот.

— Вот за это спасибо! И желаю вам самых низких рейтингов!

С этими словами она вышла в приемную и что было сил хлопнула дверью. Дрожа от злости и обиды, она почти бежала по коридору.

— Лизочек, ты что? — остановил ее мелодичный голос Инны.

— О, я как раз к тебе! Вот!

— В отпуск собралась? И куда на сей раз?

— В жопу!

— Что? — ахнула Инна.

— Он меня уволил! Сказал, чтобы после отпуска не выходила на работу!

Инна завела ее в свой кабинет, налила рюмку коньяку:

— Выпей!

— Я за рулем! — привычно возразила Лиза.

— Ничего, тебе надо!

Лиза залпом выпила коньяк:

— Фу, гадость какая!

— Много ты понимаешь! Это «Хенесси»!

— Все равно гадость!

— Значит, он начал с тебя! Интересно, кто следующий...

Всякий раз, подходя к своей машине, Лиза испытывала что-то похожее на любовь. Два месяца она ездила на новенькой «Шкоде-Фелиции» и не могла нарадоваться на свою «Фелю». Это была третья машина в Лизиной жизни, но к двум прежним она ничего подобного не чувствовала. Машина и машина, средство передвижения. А «Феля» была как близкая подруга, как что-то родное. Неужели придется ее продать? Нет, ни за что! Но ведь денег теперь не будет. Отпускные я

получу, на них надо продержаться как можно дольше. А бабушка? Что я бабушке скажу? Она так расстроится... Нельзя ей говорить. Пока что я в отпуске, а за это время что-нибудь придумается. Надо разослать по Интернету резюме. Хотя что я так найду? Уж этот гад постарается испортить мне репутацию. Зря я, наверное, ему нахамила... Нет, не зря! И потом, он первый начал! Разве так увольняют? «После отпуска можете не выходить...» Скотина! Я в этой компании с первого дня, можно сказать — стояла у истоков, а он... Лиза шмыгнула носом. Но как его поганая рожа вытянулась, когда я сказала ему, что он новая метла... Приятно вспомнить! Оказывается, даже в увольнении может быть приятный момент... Ну ничего, он еще пожалеет, где он найдет такого программного директора? К тому же сейчас там начнется разброд и шатание. Люди будут бояться, кто-то наверняка станет подличать, куда ж без этого. Все худшее всплывет, а то хорошее, что было у нас, в ближайшем будущем сойдет на нет, и это не может не отразиться на работе. Впрочем, меня это уже не касается. Я уволена и должна думать о себе, и даже не столько о себе, сколько о бабушке. Она старенькая, ей вредно волноваться. Нет, я пока ничего ей говорить не буду. Звонить мне до-

мой с соболезнаваниями никто не станет, да и мало кто знает домашний телефон, а мобильник всегда при мне. В отпуск я собиралась с пятнадцатого, значит, до пятнадцатого надо делать вид, что я хожу на работу. Буду утром уходить и возвращаться вечером. Бабушка не догадается. А, ладно, вспомню Скарлетт О'Хара и буду жить сегодняшним днем, мало ли какие сюрпризы может подкинуть жизнь...

И Лиза поехала в «Седьмой континент» покупать бабушке ее любимые пирожные. Кроме бабушки, у нее никого не было.

— Лиза, ты знаешь, кто звонил? — встретила ее бабушка, хрупкая и до сих пор красивая женщина.

— И кто же? Привет! — Лиза чмокнула бабушку в нос.

— Ада!

— Какая Ада?

— Ты с ума сошла? Твоя подруга Ариадна!

— Да ты что?! Откуда?

— Представь себе, она в Москве и жаждет общаться! Мы с ней так хорошо поговорили, наверное, битый час болтали!

— И ты, конечно, хвасталась моими успехами? — ласково улыбнулась Лиза, надевая тапочки.

— Естественно! Но и она тоже хвасталась! У нее родился сын, и ему уже три года, а ты даже не знала!

— Ну надо же, кто бы мог подумать...

— Лиза, ты не рада?

— Почему, рада, просто я устала, этот наш новый меня достал до печенок...

— О работе после еды! — твердо заявила Ксения Леонтьевна. Она считала, что разговоры о работе во время еды портят аппетит. К тому же это дурной тон. — Ты только взгляни, какую я купила кастрюльку! Просто загляденье! Такие нежные тона, и, как ты думаешь, чье производство? Представь себе, наше! Я сначала даже не поверила. Вот ведь могут же! Великая вещь — конкуренция. Там был огромный выбор, но в душу мне запала именно эта. И вот поди ж ты... Наша! Знаешь, это приятно.

— Квасной патриотизм знаю, а теперь еще и кастрюльный появился, — засмеялась Лиза. Но кастрюлька и вправду была очень красивая. Белая, с изящными нежно-голубыми цветочками и голубой пупочкой на крышке. — Что ты еще купила?

— Да так, по мелочи... Но все очень нужное. Денег, конечно, кучу истратила, но мы ведь теперь можем себе это позволить, да?

— Ну конечно, бабуля! — с болью в сердце сказала Лиза. — Ну расскажи про Адку. Где она, что?

— Она послезавтра отмечает день своего рождения и хочет тебя видеть! Но она еще позвонит и сама все расскажет. Милая девочка, и я рада, что у нее все устроилось. Я очень хочу ее повидать, жаль, сына она не привезла. Его зовут Арчи. Все-таки лучше было бы дать ему русское имя.

— Но, бабушка, он все-таки австралиец!

— Ну есть же какие-то общие имена... Петр, Александр... А тут Арчибальд!

— Наверное, так захотел отец. Кстати, кто отец? Она замужем?

— Не знаю, я не посмела задать такой вопрос. В наше время легко попасть впросак и совершить бестактность. Она ведь могла родить и в результате... Как это называется... ну «ин витрум»...

— Искусственным путем? Из пробирки? — рассмеялась Лиза. — Адка? Из пробирки? Да она трахает все, что шевелится!

— Лиза, фу! И потом, разве так говорят про

женщин? — В глазах Ксении Леонтьевны мелькнуло лукавство.

— Про женщин нет, но про Адку — да! Она и сама когда-то так о себе говорила. О, я вдруг поняла, что страшно хочу ее видеть! Она не оставила телефон?

— Оставила, разумеется. Но ты сначала поешь!

— Я уже поела! А чай будем пить попозже, ладно?

Дозвониться до старой подруги оказалось невозможно. Телефон был все время занят. Ладно, решила Лиза, ей надо будет, сама позвонит. И действительно, через полчаса Ада позвонила:

— Лизавета, ты ли это? Господи, Лизка, как я рада тебя слышать! Но видеть хочу еще больше! Ты теперь, говорят, большая шишка!

— Да какая там шишка, а вот ты... Поздравляю с сыном Арчибальдом!

— Ой, не говори, я уж думала умру бездетной! А ты что же все замуж не выходишь?

— Не за кого!

— Да ладно, у вас на телевидении самые классные мужики тусуются. Ты что думаешь, мы в Австралии ничего не видим, не знаем?

— Адка, о чем мы говорим? Расскажи лучше про Арчибальда. Он какой? Беленький, черненький?

— Рыженький, — умиленно проговорила Ада. — Глазки синенькие и конопушки... Одним словом, красавец.

— Арчибальд с конопушками, прелесть как звучит, согласишься?

— А ты по-прежнему во всем ищешь смешное? — рассмеялась Ада. — Хотя Арчибальд с конопушками — это и вправду круто... Ой, подружка, как я хочу тебя видеть! Когда ты сможешь уделить мне время?

— Когда скажешь!

— Но ты же горишь на работе!

Уже сгорела, подумала Лиза, но промолчала.

— Завтра вечером, например?

— А днем ты не могла бы вырваться часика на два? Пообедали бы вместе.

— Отлично!

— Значит, вырвешься? Блеск! А послезавтра жду тебя на день рождения. Но подробнее поговорим завтра. Мне надо еще кучу народу обзвонить. Завтра в два встречаемся у метро «Маяковская», как в детстве. Договорились?

— Да.

— Отлично! Пока, Лизка! Ах ты Лиза-Лизавета, я люблю тебя за это, вот за самое за это, что ты Лиза-Лизавета! Пока!

Почему-то после разговора с Адой Лиза успокоилась. Мало ли что может случиться в этой жизни... и необязательно плохое. Найду я работу, не пропадать же в тридцать семь лет интересной женщине, классному специалисту, к тому же с дипломом факультета журналистики МГУ.. В крайнем случае пойду в какую-нибудь газету или журнал... Не пропаду! А может, вообще все к лучшему? Не зря же говорится — все к лучшему в этом лучшем из миров!

Утром она встала как обычно, привела себя в порядок. Оделась, как всегда, элегантно, ведь она работает в телекомпании, встречается с массой людей — и надо постоянно выглядеть на все сто.

— Привет, «Феля», ну что мы будем делать до двух часов? — сказала она, садясь в машину. Можно было бы поездить по магазинам, но надо экономить. Хотя все равно придется что-то дарить Адке. Но что

это может быть? Мы столько лет не виделись... Вот пообщаюсь с ней, тогда и решу. А пока куда себя деть? В музей, что ли, пойти? Сто лет не была в музее. Или в кино? В кино тоже сто лет не была... И в театре... Черт, сколько возможностей таит безработица! Ну, положим, в театр утром не пойдешь, а в кино запросто! Но не хочется... А пойду-ка я в зоопарк! Посмотрю на зверей, вспомню детство... Нет, ерунда, как я буду по зоопарку на каблуках шкандыбать? Да и вообще... Глупо. А что не глупо? Не глупо работать, заниматься своим делом, и я совсем не знаю, как распорядиться свободным временем, когда его так много...

И тут она вспомнила, что у нее заказана и оплачена путевка в Египет. Какой теперь может быть Египет? Значит, я сейчас же еду в турагентство и отказываюсь от путевки. Время еще есть. И надо полагать, много с меня за отказ не сдерут...

Не очень молодая и очень усталая женщина-менеджер спросила:

— Вы уверены, что не передумаете? Ведь до отъезда еще больше десяти дней...

— Нет, не передумаю, увы!

Пока женщина что-то там оформляла, в офисе разгорелся скандал, из которого Лиза поняла только, что кто-то ждет билет в Шереметьеве, а его туда почему-то еще не подвезли.

— Но так же не делается, черт бы вас взял! — кричал весь красный от гнева мужчина лет пятидесяти. — Девочка волнуется, ждет, а вы не чешетесь.

— Но почему же ваша девочка так рано туда поехала? — отбивалась девушка лет двадцати трех. — Мы же предупредили, что рейс переносится на более поздний час!

— Никто ее не предупредил, вы все нагло врете! Она же не сумасшедшая.

— Вы в этом уверены? Я сама ей звонила!

— Как вы смеете хамить? Я вашу фирму в порошок сотру! Вы у меня еще попляшете! А сейчас давайте билет, я сам его отвезу! Руки вам всем пообрывать бы! — кипятился мужчина. — Позвонили один раз, было занято, так второй раз вам лень набрать, да? Давайте скорее билет, и дело с концом.

— Ой, да возьмите, ради бога!

Наконец мужчина ушел, возмущенно пыхтя.

— Вот тип! — фыркнула девушка.

— Неля, а ты ей дозвонишься вчера? — спросила немолодая.

— Но ей невозможно было дозвониться! — вспыхнула девушка.

— Ты виновата кругом!

— Элла Семенна, вечно я у вас во всем виновата!

— Скажи еще спасибо, что он сам поедет в Шереметьево!

— Подумаешь, я бы лучше поехала, чем ваши обвинения слушать!

Эта девушка тут долго не задержится, подумала Лиза. Но почему-то не ощутила ни малейшего сочувствия к потенциальной товарке по несчастью. Девушка была типичной нерадивой пофигисткой. А я вот хорошо работала, а толку что?

Получив назад свои деньги, она вышла на улицу. И сразу же заметила мужчину, только что скандализовшего в турагентстве. Весь красный от злости, он с такой досадой захлопнул капот своей «Волги», что та только жалобно взвизгнула. А он еще наподдал ногой по колесу.

— Простите, у вас что-то случилось?

Он окинул ее гневным взглядом. Видимо, узнал.